

Николай Гришин: «Гореть в кадре можно минуту-две, дольше – уже опасно для жизни. Главное – не заиграться и из-за сильного пламени не потерять ориентир в пространстве...»

квалификация – нырять с моста, драться, выпрыгивать из автомобиля. Бывает, одного актера дублируют два-три каскадера.

– Кстати, как вам работать со «звездами»?

Николай Гришин: «Нормально. По крайней мере, при мне никаких неприятных инцидентов не было. В сериале «Физрук» я дублировал Дмитрия Нагиева. Многие трюки он делал сам – дрался с мачете, в воду падал. В последнем сезоне, к примеру, я подменил его всего два раза. Или вот с Жераром Депардьё в сериале «Зайцев + 1» – по сюжету он выкидывал меня из «скорой помощи».

– Мастерство каскадера – все снято с одного дубля?

Николай Гришин: «Мастерство каскадера – упасть в нужном месте в нужное время и остаться в живых (смеется)».

Как ни странно, но Николай Гришин при столь травмоопасной и физически сложной профессии не имеет никаких спортивных разрядов, за исключением, пожалуй, только парашютного спорта. В детстве занимался самбо, плаванием, гонял в футбол во дворе, как многие пацаны, а потом увлекся парашютным спортом. Сейчас у него больше 250 прыжков.

Зимой и осенью Николай Гришин, как правило, в Сарове. А вот с весны начинается «жаркая» пора.

«Иногда на съемки приезжаешь ровно на один день. Выполнишь трюки – и обратно. Что за картина, о чем снимают, не всегда даже и узнаешь. Хотя полнометражные ленты, такие как «Тарас

Бульба» или «Викинги», снимаются, конечно, долго, там много каскадерской работы. Или вот в Сирии мы снимали «Баязет» – сперва были турками, потом казаками, со стен падали, выполняли трюки с лошадьми...»

Кстати, одним из наиболее сложных конных трюков считается *подсечка* – это когда каскадер направляет лошадь так, чтобы она упала и перевернулась через голову. Очень травмоопасный трюк, в том числе и для животного.

В «Сокровищах мертвых» он впервые с лошадью падал в яму-ловушку, которая была припорошена ветками. А самую серьезную травму Николай Гришин получил на съемках «Тараса Бульбы».

«На встречах ходах всадники не разминулись, лошади еще были обучены плохо. И получилось так, что мне раздробили колено. Потом пришлось делать операцию», – вспоминает он.

Несмотря на то, что каскадер, все-таки, профессия не для каждого, можно сказать – эксклюзивная, конкуренция все же есть. «В основном каскадер сам ищет себе работу, – признается Николай Гришин. – Сейчас картин снимается очень много, но все равно о себе нужно напоминать. Потому что спортивная молодежь, которая снялась в паре драк, уже мнит себя каскадерами. Так что о себе приходится постоянно напоминать и самому узнавать, где что снимается. Часто звонят друзья-каскадеры, говорят, вот там-то фильм снимается. Тогда звонишь постановщику, договариваешься и едешь».

Впрочем, Николай все-таки не считает себя сто-процентно каскадером-конником. Да, конные трюки намного интереснее и сложнее, но редко востребованы. Поэтому он освоил и высотные падения, горение, сценическое фехтование, драки и прошел альпинистскую подготовку.

«К сожалению, я не силен в автотрюках, – продолжает он. – Но один раз поучаствовал. Снимали одну из частей «Идентификации Борна», съемки проходили в Москве. Там есть момент погони, когда машины мчатся по шоссе. Мы как раз сидели в милицейской (правда, не я за рулем). И на полной скорости врезались в ЗИЛ».

– Где-то в России сегодня профессионально готовят каскадеров?

Николай Гришин: «Пожалуй, нет. В профессию в основном приходят из физкультурных вузов, много актеров или те же цирковые. Каскадеров ищет не режиссер или продюсер, а постановщик трюков. А они, как правило, всю каскадерскую блатную знают, пересекались по разным фильмам. Так что тут важно, чтобы у тебя были друзья среди каскадеров, чтобы вовремя узнать о каком-то новом проекте».

Николай признается, что в России, к сожалению, до сих пор нет хорошей операторской работы каскадерских съемок. К примеру, на Западе работают сразу две операторские бригады: одна снимает актеров, другая – каскадерскую работу. Трюк снимают сразу с трех-четырех камер с разных ракурсов. В России же зачастую работает одна операторская бригада, поэтому редко удается снять хороший кадр, да и не со всех ракурсов. Вот почему многие хорошие трюки либо не попадают в кадр, либо сняты не совсем удачно.

Воскресная «Англомания», или Что мы знаем о музыке туманного Альбиона?

12 марта в Доме ученых прошел удивительный концерт. Удивительный, поскольку нечасто увидишь профессиональных музыкантов в роли... актеров. Впрочем, для московского коллектива «Classics-art Ensemble» такое новаторство – суть творчества. Они не боятся звучать по-новому, выглядеть по-новому, дополняя традиционное аудиовосприятие музыки сценками и миниатюрами, спецэффектами. Широко использовать этнические инструменты. Наконец, просто исполнять новые малоизвестные широкой публике произведения.

Вот и на этот раз в Саров музыканты привезли программу «Англомания», целиком составленную из музыки английских композиторов. В первом отделении прозвучала музыка старых английских мастеров, во втором – композиторов XX века. Кстати, завершилась воскресная «Англомания» аранжировками песен «Битлз» (в звучании деревянных духовых инструментов «Пенни Лейн» и «Мишель» сарочане уж точно слышали впервые).

Р у к о в о д и т е л ь коллектива **Александр Посикера:** «Какие ассоциации у нас всплывают при слове Англия? Лично у меня – это английская королева, немного странный юмор, понятный, наверно, только самим англичанам, Биг-Бен и Тауэрский мост, двухэтажные автобусы, красные телефонные будки, традиционный утренний ароматный английский чай и овсянка. Наконец, сэр Артур Конан Дойл и его Шерлок Холмс... Сегодняшний наш спектакль (а это именно спектакль) мы делали с чувством такой доброй теплой иронии к тому, что значит Англия для нас».

Действие спектакля разворачивается в зале третьего терминала лондонского аэропорта Хитроу, где трое музыкантов ждут пересадки на рейс в Гамбург. Из-за плохой погоды все рейсы отменяются, впридачу у незадачливых гастролеров кто-то умудряется стащить все деньги. Вот и вынуждены они зарабатывать, исполняя музыку.

– Александр, а вам самим пришлось подрабатывать в качестве уличных музыкантов? – спросила я руководителя коллектива Александра Посикера после концерта (хотя, согласитесь, трудно представить, как может звучать фагот в подземном переходе!).

Александр Посикера: «В бытность, когда я еще учился в школе им. Гнесиных, мы с приятелем Александром

Земцовым (сейчас он – известный дирижер и концертмейстер Лондонского королевского симфонического оркестра) действительно как-то играли на Арбате. Это был мой единственный опыт, и не скажу, что он мне понравился. Все-таки я предпочитаю играть в концертных залах».

Московский коллектив «Classics-art Ensemble» приехал в Саров в немного урезанном составе – Александр Посикера (фагот), **Антон Прищеп** (кларнет, фортепиано), **Зоя Вязовская** (флейта, кельтская арфа, фортепиано).

Кстати, сам Александр Посикера гораздо больше, нежели просто музыкант, играющий на фаготе. Он – продюсер, шоумен, прекрасный актер и, зачастую, «генератор идей» для будущих проектов коллектива.

Александр Посикера: «Идея ставить не просто академические, а концертные спектакли пришла к нам с Антоном Прищепой, и мы наших музыкантов этой идеей заразили. Первый спектакль мы сделали в 2014 году. Он называется «Вечер в трактире duClou», сейчас мы его активно играем, там заняты семеро музыкантов-актеров. А вообще у нас такая по-настоящему творческая команда сложилась, и идеи исходят от всех. Наш ансамбль тем и отличается, что нам интересно расширять рамки, делать разножанровые программы. У нас порядка 30-40 концертов-спектаклей, концертного шоу (в шоу использовано более двадцати музыкальных инструментов, в том числе этнические). Но в основном мы активно гастролируем с 5-6 программами, которые очень нравятся публике. Этим летом будем заниматься новым проектом».

Труд продюсера очень хлопотен. И, как признается герой Александра Посикера в спектакле «Англомания», «чтобы договориться об одном-единственном концерте, нужно сделать звонков 100-150, отослать тысячи «е-мейлов», встретиться с незнакомыми ранее людьми и, проявив все свои актер-

ские дарования, убедить их, что этот концерт им будет интересен».

Александр Посикера: «Если бы в сутки добавили еще несколько часов, я был бы счастлив. Потому что главная проблема для меня сейчас – нехватка времени. Моя роль в ансамбле во многом административная, я занимаюсь организацией концертов и продвижением коллектива. Мы записываем диски, снимаем видеоклипы, совсем скоро начнем записывать клип на музыку Антона Прищепы».

Все музыканты коллектива – настоящие виртуозы. За плечами у Зои Вязовской – Лондонский королевский колледж музыки, у Александра Посикера и Антона Прищепы – Российская академия музыки им. Гнесиных. Еще двое музыкантов коллектива – с консерваторским образованием и являются действующими солистами оркестра «Виртуозы Москвы».

Практически каждый музыкант в этом коллективе владеет 2-3 инструментами. Флейтистка Зоя Вязовская, к примеру, исполняет партии на кельтской арфе, фортепиано, скрипке. А мультиинструменталист Антон Прищеп – замечательный пианист, кларнетист, обладатель целой коллекции этнических инструментов, а еще – композитор.

Кстати, в сердцах брошенная им по ходу музыкального спектакля фраза: «Кто эти современные композиторы, вы их знаете?! Люди хотят слышать знакомую музыку!» заставила задуматься. Ведь мы действительно мало слышим музыку современных композиторов. Публика не признает ее, или молодым авторам так сложно добиться признания?

Александр Посикера: «На самом деле, нам легко внедрять свою музыку. Наоборот, то, что мы играем свои произведения, очень нравится публике. Музыка Антона Прищепы – это настоящее лицо нашего ансамбля».

Ольга Рукс,
фото Анатолия Белухина
и Алексея Михайлова

Помимо конных трюков, которые хотя сложны и интересны, но мало востребованы, Николай Гришин освоил высотные падения, горение, сценическое фехтование, драки и прошел альпинистскую подготовку